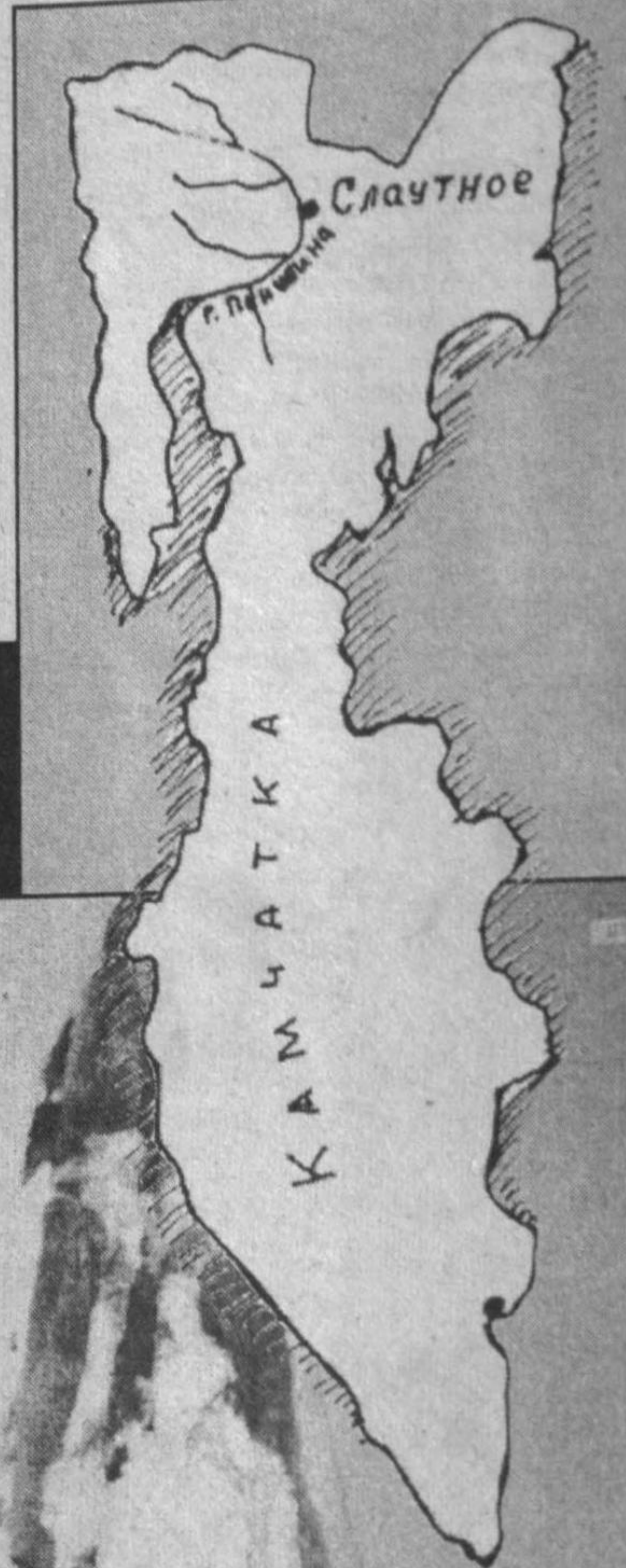

ное поголовье оленей - 7,5 тысячи. По всей Камчатке другого такого сохранившегося оленеводческого хозяйства не найдешь. "И это потому, - говорят слаутинцы, - что кругом воровали, пропивали оленей, а у нас - нет, мы своих берегли".

Заводилами в селе являются женщины. Даже глава села сегодня - женщина, бывшая учитель истории, завуч местной школы. Она лихо рассказывает о том, какие запчасти необходимы ей для тракторов, чтобы, оживив их, оживить жизнь в селе, его коммунальное хозяйство. Так и сыпятся из

Музей располагается всего-то в одной маленькой комнате, но в нем собрано целое богатство - живая, зримая история села. В самодельных витринах - очень редкие предметы, которые посторонним обычно не доверяют: родовые корякские амулеты и погребальные принадлежности. Здесь же бытовая утварь, инструменты, рыболовные снасти. Под витринами - три точные копии оленьих нарт - ездовые, грузовые и детские. Все нарты сделаны без единого гвоздя, по-корякски. На полках - минералы, горные породы и руды Пенжинского района. Когда

Е. И. Фоминов - директор (фото 1955 г.), учителя В. С. Мизинина, А. С. Бросалин, Е. А. Лаврова...

А на специальном столике - красочно оформленные альбомы: "Слаутное. Прошлое и настоящее", "Наше главное богатство - люди", "Разные годы, разные классы".

Глядя на все это, начинаешь понимать, почему Слаутное - наиболее сохранившееся и внешне даже благополучное село дальнего Севера. Причина - люди. Его жители, которые всегда гордились тем, что их Слаутное - зажиточное, перспективное, стоит в красивом месте. Эти люди умели и хотели работать. Раньше таких действительно называли кулаками.

"Нам ничего не надо, никаких подачек, дали бы нормальную работу и вовремя выплачивали зарплату, - говорит Людмила Дрокина. - А люди наши все сделают сами. Я оптимистка. Муж у меня - водитель, всю прошлую зиму провел в рейсах, подвиги совершал, грузы спасал, себя не жалел. Я боялась за него, но и гордилась, что у нас такие люди, как мой муж. Я родилась и выросла в Каменском, рядом, а после института приехала сюда и всю жизнь живу здесь. Мы любим свой край, здесь хорошо. Здесь и люди прекрасные, и природа прекрасная, нам уезжать некуда и незачем. Потому и живем с надеждой, с любовью".

Разговаривал я и с главой села Татьяной Анатольевной. Ее тоже волнует будущее Слаутного, она говорила: "Наше Слаутное - село обособленное. Сейчас в Корякском округе стало модно объявлять села муниципальными образованиями и подчиняться напрямую округу. В Пенжинском районе остались только Таловка, Аянка да наше село, остальные - муниципальные образования. Из района финансирование не доходит, в совхоз деньги не поступают или поступают в недостаточных количествах. Может быть, нам тоже выйти из состава района? Там все равно бездарное, безграмотное руководство. Они свой поселок Каменское не смогли уберечь, заморозили, так что же с районом могут сделать? А у нас тут своя страна, отдельная, в дальнем углу, нам бы самостоятельно жить. Будем просить нового губернатора, чтобы ради эксперимента назначил нам свое прямое правление, а в район тоже своим указом назначил главу, потому что в Каменском достойного человека, который смог бы что-то сделать, нет".

Когда наш вертолет поднялся над Слаутным и сделал прощальный круг, я еще раз обратил внимание на то, какие просторы вокруг, какая широкая пойма у реки Пенжины. И вновь вспомнил местное лето, которое всегда поражало сухостью и теплом. И это - на Крайнем Севере.

Александр СМЫШЛЯЕВ

НА СНИМКЕ: Людмила Дрокина рассказывает о жизни в Слаутном.

ТЕПЛОЕ

СЕЛО СЛАУТНОЕ...

ее речи словечки "магнето", "коленвал", "головки блока". Она так и говорит собеседникам: "С продуктами можем потерпеть, голодные будем сидеть, но самое срочное сейчас - техника, поднять ее, отремонтировать".

"Как бы тяжело ни было, а жизнь идет, - говорит учитель математики Слаутинской средней школы Людмила Дрокина, показывая мне школьный (собственно - общий, сельский) краеведческий музей. - Люди не виноваты, что жизнь изменилась, нет работы, а значит - былых достижений. Поэтому мы продолжаем с ребятами пополнять наш музей новыми материалами, собираем сведения о жителях Слаутного".

то в 1970-х годах эту коллекцию подарили школе геологи Пенжинской экспедиции, которая базировалась в поселке Первореченске. Рядом с камнями - кости ископаемых животных, бивни мамонта, рога пенжинского гиганта-лося. А на стендах - многочисленные фотографии, отображающие жизнь школы и села.

Людмила Дрокина с гордостью показывает мне фотографии своих родителей - они оба были учителями в этой же школе. Отец Мелентий Павлович Арбатский - старший воспитатель, мама - учитель математики, воспитатель. Дочь пошла по ее следам. А сейчас уже ее дочь заканчивает в Минске педагогический ин-

ститут и хочет вернуться в родное Слаутное, чтобы учительствовать.

"Молодая смена - вот что для нас главное, - говорит Людмила Мелентьевна. - Учителя у нас прекрасные, знающие, опытные, но молодых нет, нужна смена. Увы, романтиков в наше время не осталось, чтобы приехали к нам, на Крайний Север. Вся надежда на наших детей. У главы администрации Татьяны Анатольевны дочь тоже институт заканчивает, не мыслит себя без Камчатки, без Севера".

Людмила Дрокина показывает мне другие фотографии своих бывших и нынешних коллег: учительская семья Эйпичниных,